

Он так поступил именно потому, что надеялся, что Оуян Тяньи попытается использовать свои связи для защиты Оуян Юя. В этом случае он смог бы схватить его за хвост и, воспользовавшись моментом, полностью уничтожить семью Оуян.

Услышав слова Ци Юя, охранники тут же схватили Оуян Юя и, взяв у уборщика тряпку, заткнули ею ему рот, чтобы он не мог ничего сказать.

Оуян Тяньи наблюдал за этим без малейших изменений в выражении лица, словно этот человек не был его сыном. Он поднял взгляд на Ци Юя и представителей семей Чжао и Сюй, после чего, развернувшись, ушёл.

У входа Цзо Лэнсюань увидел, как Оуян Юя, изрядно потрёпанного, уводили под конвоем. Он только что прибыл и не знал о произошедшем в зале. Подумав, что кто-то притесняет Оуян Юя, он нахмурился и хотел вмешаться, но его остановили.

Обернувшись, он увидел, что его держит старший брат, Цзо Лэнъи.

Цзо Лэнъи слегка покачал головой, и в этот момент к Цзо Лэнсюаню подошёл человек, который тихо рассказал ему обо всём, что произошло в зале.

Цзо Лэнсюань нахмурился, явно чувствуя, что в этой истории что-то не так. Зная Оуян Юя, он сомневался, что тот мог совершить настолько глупый поступок.

Сейчас было очень напряжённое время, и дело касалось нескольких семей. Цзо Лэнсюань понимал, что его семье не стоит вмешиваться в дела семьи Оуян.

Но, вспомнив момент четырнадцатилетней давности, а также все годы, проведённые рядом с Оуян Юем, он нахмурился ещё сильнее.

Когда Ци Цзысин с возмущением рассказала Си Лэтяню о произошедшем в зале, тот был потрясён.

Он просто невзлюбил Оуян Юя и, уходя, использовал силу души, чтобы вызвать тёмную энергию и направить её в тело Оуян Юя, пробудив его самые тёмные стороны и вызвав галлюцинации.

Он ожидал, что это лишь заставит Оуян Юя опозориться в момент галлюцинаций. Однако он не предполагал, что тёмные стороны его души окажутся настолько сильными, что эффект превзошёл все ожидания.

Теперь это привело к смерти человека. Си Лэтянь опустил взгляд и тяжело вздохнул.

«Я не убивал этого человека, но он умер из-за меня».

Он чувствовал, что наполовину ответственен за смерть несчастного из семьи Сюй.

— После такого события, банкет всё ещё будет продолжаться?

— спросил Си Лэтянь.

— Конечно, — ответила Ци Цзысин, не задумываясь. — В конце концов, все гости уже здесь, и мы не можем просто отправить их домой.

Си Лэтянь кивнул, понимая, что действительно нельзя просто разогнать гостей. Иначе, куда бы

делось лицо семьи Ци?

Он почувствовал угрызения совести, осознавая, что всё это произошло из-за его импульсивности. Ему было немного стыдно перед Ци Цзысин, но он не знал, как извиниться, и снова вздохнул.

Услышав его вздох, Ци Цзысин подумала, что он расстроен, и снова попыталась его утешить, попутно проклиная всю семью Оуян, от предков до последнего поколения. Из её рта лились оскорбления и язвительные замечания, от которых Си Лэтянь не мог поверить своим ушам.

Разве это была та самая Ци Цзысин, известная своей мягкостью в университете? Разница была слишком велика.

Лю Е, стоявший рядом, прикрыл лицо рукой. Образ Ци Цзысин рушился на глазах, и это зрелище было слишком ужасным, чтобы смотреть.

В зале уже убрали беспорядок, устроенный Оуян Юем. Теперь свет был ярким, атмосфера праздничной, люди смеялись и разговаривали, создавая иллюзию, будто ничего не произошло.

Банкет начался, и старейшина Ци сидел на почётном месте, по обе стороны от него находились двое пожилых мужчин примерно его возраста. Они весело беседовали.

Те, кто пришёл на банкет, чтобы завязать полезные знакомства, хотели подойти и произвести впечатление на этих трёх влиятельных людей. Однако из-за скандала с семьёй Оуян они не могли понять настроение старейшины Ци, и никто не решался сделать первый шаг.

Цзо Лэнсюань и Цзо Лэнъи, однако, не стеснялись. Братья подошли и поздравили старейшину.

— Желаем дедушке Ци долголетия, как у Восточного моря, и здоровья, как у Южных гор.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо!

Старейшина Ци произнёс это трижды, с любовью глядя на братьев, его глаза светились радостью.

— Брат, у тебя замечательные внуки, — сказал старейшина Ци мужчине слева от него. — Видишь, старик, даже завидую.

— Что ты, это ничего особенного, не хвали их, а то они зазнаются, — ответил старик, дедушка Цзо Лэнсюаня, Цзо Чжиги. Хотя он так говорил, в его глазах читалась гордость.

— Дедушка, как ты можешь так говорить о нас?

— с улыбкой возразил Цзо Лэнъи. — У нас нет хвостов.

Цзо Лэнъи был более общительным, чем его брат. Он всегда улыбался, но если кто-то думал, что он простодушен, то сильно ошибался.

Как говорил Цзо Лэнсюань, его старший брат был настоящим «улыбающимся тигром». Его добродушная улыбка была лишь маской, и многие уже попались на эту удочку.

— Эх, ты!

Цзо Чжиги повернулся к старейшине Ци.

— Эти двое не дают мне покоя. А у тебя, брат, внучка такая заботливая и умная. Говорят, она специально выучила игру на гуцине, чтобы поздравить тебя. Это действительно трогательно.

Старейшина Ци улыбнулся:

— Она, конечно, училась, но знала, что её умений недостаточно для выступления. В итоге пришлось пригласить кого-то другого, чтобы поддержать её.

— Она всё равно молодец, — улыбнулся Цзо Лэнъи. — Кстати, где Ци Цзысин? Я её не вижу.

— Она сейчас готовится с Лю Е, — ответил мужчина справа от старейшины Ци.

Его звали Лю Тяньцин, он был дедушкой Лю Е. В своё время они втроём, включая старейшину семьи Оуян, сражались бок о бок.

К сожалению, старейшина семьи Оуян скончался два года назад. И Оуян Тяньи смог достичь таких высот лишь благодаря поддержке этих трёх, которые помогали ему ради памяти старого товарища. Но после сегодняшнего дня они больше не будут помогать семье Оуян.

Внезапно свет в зале погас, и все замерли. В момент, когда люди начали беспокоиться, зажёлся прожектор, который несколько раз прошёл по залу, прежде чем остановиться на центральной точке.

В центре зала появился мужчина, одетый в голубовато-зелёный ханфу. Его изящные черты лица под светом прожектора сияли, а красная точка между бровей добавляла ему мистического очарования. Он выглядел как бессмертный, сошедший с небес, вызывая у людей благоговение.

Он сидел на роскошном пурпурном табурете, а перед ним стояла подставка для гуциня, на которой лежал старинный инструмент.

Увидев его, Цзо Лэнсюань сузил глаза, поражённый его красотой, но затем понял, что тот отказался сопровождать его из-за Ци Цзысин.

Эта мысль вызвала в нём ярость. Он почувствовал, что что-то, принадлежащее ему, было украдено, и это вызывало у него тревогу.

Умм...

Звуки гуцина наполнили зал. Мелодия была плавной и изысканной. Его тонкие пальцы мягко касались струн, словно десять тысяч воинов мчались под его искусными руками. Звучали шум битвы, звон мечей и азарт сражения. Последняя битва между Чу и Хань началась, полная напряжения.

Победитель становился царём, а проигравший — разбойником. История всегда остаётся историей.

Осенний ветер разрывал раны времени, и с мелодией «Десять засад» всё вернулось к началу, словно события происходили прямо перед глазами.

Когда мелодия закончилась, люди долго не могли прийти в себя.

Прошло некоторое время, прежде чем раздались громкие аплодисменты. Все смотрели на мужчину, сияющего под светом, как на бессмертного.

Цзо Лэнсюань наблюдал за всем этим, чувствуя одновременно гнев и гордость.

Этот сияющий мужчина был его!

Си Лэтянь встал, слегка поклонился и, взяв гуцинь, удалился в задний двор.

Ему не хотелось расхаживать в традиционной одежде перед всеми.

<http://bllate.org/book/16714/1536209>